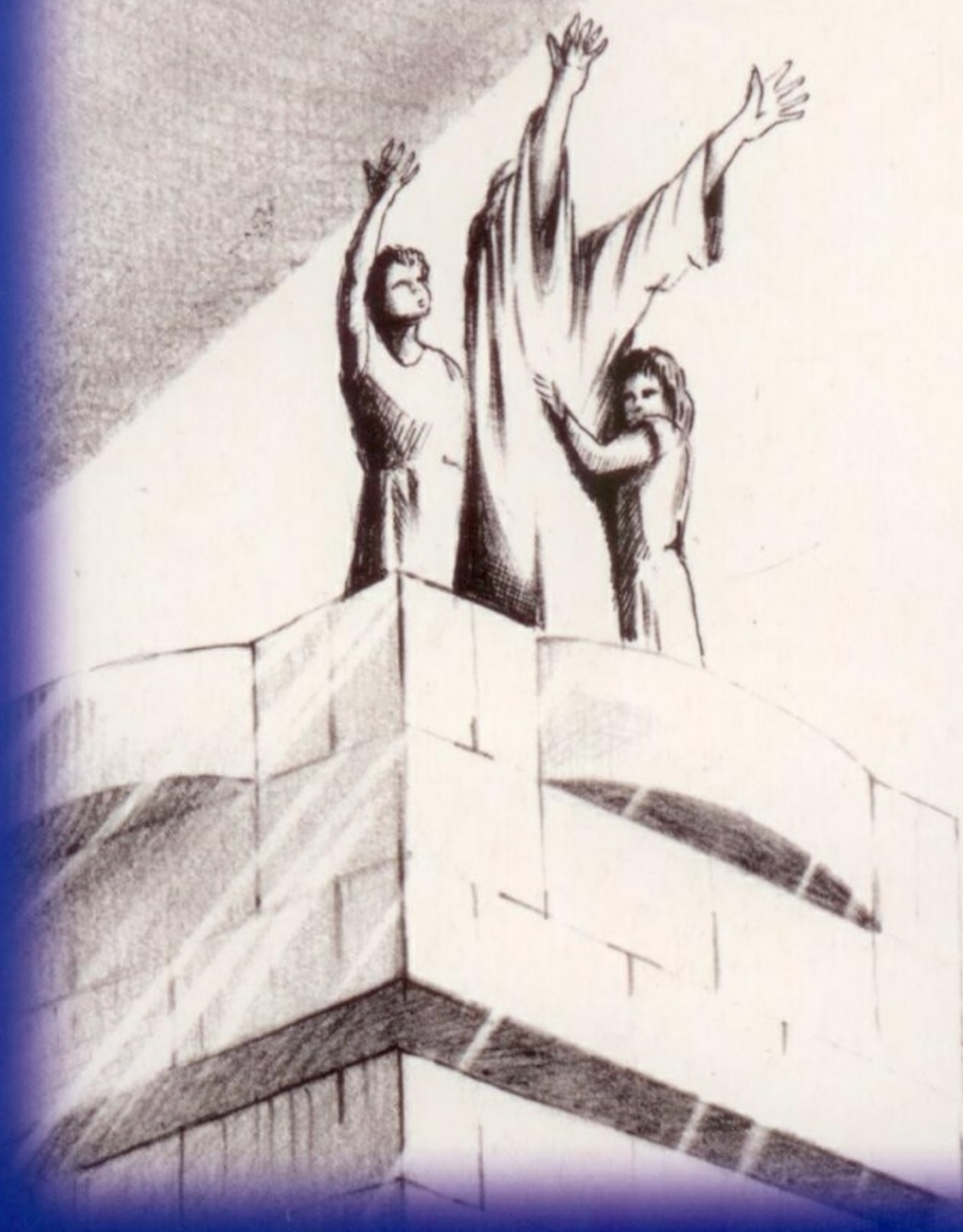

Роман Углев

6+

ЦАРЬ САЛИМА

Роман Углев
Царь Салима

«Автор»

2002

Углев Р. Р.

Царь Салима / Р. Р. Углев — «Автор», 2002

После Всемирного потопа прародителем человечества стал Ной. От его трех сынов земля снова была населена. Авраам был потомком Сима, но согласно Библии Сим жил дольше Авраама на 35 лет. Трудно себе представить, что два таких великих человека жили одновременно на земле, ни разу не встретившись. Но есть загадочная история - встреча с Мелхиседеком. По мнению теологов, Мелхиседек, скорее всего, и был Симом, и именно поэтому он и благословляет Авраама. Эта загадочная, но все же возможная встреча двух прародителей человечества и послужила вдохновением к сюжету для детской истории - Царь Салима.

© Углев Р. Р., 2002

© Автор, 2002

Содержание

Посвящение и благодарность	5
Пролог	6
1. Бено	7
2. Ава-Маддай	13
3. Похищение	16
4. Зузимы	19
5. Побег	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Роман Углев

Царь Салима

Посвящение и благодарность

Это детская книга, которая была написана прежде всего для моих детей, которых у меня пять. Все началось с чтения им перед сном разных сказок и рассказов, и сочинения своих первых, сначала небольших и простеньких, но постепенно все более интересных и сложных историй. Они были самыми первыми моими слушателями и благодарными ценителями моего таланта. Именно их горящие глаза, неподдельное любопытство и искренний интерес были для меня всегда самым лучшим вдохновением. Их бурная фантазия пробуждала во мне еще большее желание, придумать что-нибудь особенное и необычное.

Спасибо вам, дорогие! Из-за вас я стал писателем!

Так же я очень благодарен моей дорогой и нежно любимой супруге Леночке. Она была самым первым моим читателем, и благодаря ее высокой оценке моих попыток что-то написать, я поверил в свои силы и стал совершенствоваться.

Люблю тебя, милая! Если бы ни ты, я даже представить не могу, что могло бы получиться в моей жизни.

Так же спасибо Дмитрию Щукареву, нарисовавшему обложку и половину иллюстраций к этой книге. Он так же был одним из первых моих читателей, и вдохновлял меня на написание как этой, так и других книг.

И, конечно, спасибо всем тем, кто находил время, чтобы прочесть мои первые рукописи и помочь мне, где советом, где конструктивной критикой, где словом ободрения, а где искренним восхищением. Ваш вклад очень ценен!

Возможно в свое время и ваши дети прочтут эту пусть очень простую и детскую, но все же интересную историю, и она принесет им пользу, и поможет пережить личную встречу с Творцом.

Пролог

Давным-давно это было. Так давно, что те времена уже забыли, и лишь в некоторых древних книгах все еще сохранились повествования о тех удивительных событиях. В то далекое время на земле, как и сейчас, жили люди, но их было еще не так много, как в наши дни. Тогда было гораздо меньше языков и народов, а существующие народы были так немногочисленны, что жили отдельными разрозненными племенами. Мало кто жил в городах, и лишь немногие города состояли из больших каменных домов. Такие дома сейчас уже не строят. Их возводили из огромных каменных глыб и тщательно подгоняли эти глыбы друг к другу.

Тогда, если человек хотел жить отдельно от своих родных, он мог просто пойти куда-нибудь и построить себе дом из деревьев, которые росли вокруг. Места вокруг было много, и каждый мог найти себе жилье, где хотел. Однако мало кто из людей решался отойти от своих родных, потому что жить отдельно от всех было опасно; на земле было много диких зверей, а можно было встретиться и с разбойниками, потому что злых людей на земле хватало во все времена.

И, конечно же, на земле всегда были люди, ищущие приключений, путешественники и странники, которым интересно, как устроен этот большой и загадочный мир. Среди них встречаются самые настоящие смельчаки, они не боятся ни диких зверей, ни разбойников, ни опасных путешествий. Почему? Просто они так любопытны, что их всегда влечет на поиски смысла жизни. Они готовы пойти на край света только ради того, чтобы узнать, есть ли за этим краем света что-нибудь еще. Такие люди и открывают новые земли, и находят отдаленные племена, живущие на краю света, или даже еще дальше.

Об одном таком смельчаке мы и хотим вам рассказать. Его звали Бен-Авваор. Это такое древнее имя, которое означало Сын Отца Света, или что-то вроде этого. Случилось это так:

1. Бено

Однажды, когда над горной грядой Аварима взошло солнце, и его лучи стали быстро рассеивать предрассветный туман, чистый горный воздух разрезал резкий клетот огромной рептилии. Она гигантскими прыжками настигала двух охотников, бегущих по горной тропе. Расстояние между ними стремительно сокращалось, и когда для несчастных, казалось, уже не было никаких шансов спастись, они вдруг один за другим быстро прошмыгнули в узкую расщелину в скале, оставив рыкающего от ярости дракона снаружи.

Спотыкаясь от усталости, запыхавшиеся, но спасенные, охотники поднялись по расщелине на вершину скалы, где была ровная широкая площадка. Там они, наконец, остановились и перевели дух, чувствуя себя в безопасности. По виду это были очень крепкие и сильные мужчины. У каждого был лук, колчан со стрелами и короткий, но острый кинжал висящий в кожаных ножнах за поясом сзади.

– Фу-у, ну и попали мы с тобой сегодня в передрагу, – сказал один из них, качая головой. Он нагнулся и, опираясь руками о бедра, тяжело дышал. Его рыжеватые волосы были слегка всклокочены после бега, а со лба стекали тяжелые капли пота. – Как еще в живых остались?

– Да-а..., я уже забыл, когда в последний раз видел хомета, ну и драконище, – в тон ему ответил второй. У него были веселые светло-голубые глаза и темно-русые волосы, прижатые к голове аккуратной повязкой.

– Нужно будет выследить его, иначе он натворит дел, – сказал первый.

– А ты заметил, откуда он выскочил?

– По-моему из пещеры старого медведя. Вот уж никак не ожидал я такого начала охоты... Ишь, как орет, – кивнул головой охотник в сторону периодически раздающегося снизу яростного рева хомета.

Отдышавшись, его собеседник подошел к краю обрыва и посмотрел вниз, на текущую с другой стороны горы небольшую, но глубокую в это время года реку Нимру.

– Слушай, Цора, это что такое? – подозревая своего друга и указывая куда-то вниз, спросил он.

Цора быстро подошел и посмотрел в том направлении.

– Похоже на перевернутую лодку, – ответил он.

– Да, похоже, – задумчиво сказал его друг и прислушался, – ты ничего не слышишь?

Цора приложил ладонь к уху, чтобы лучше слышать, и замер.

– Как будто бы... хм... детский плач, – неуверенно ответил он сначала, но в следующее же мгновение он уже сорвался с места и подбежал к краю обрыва, к тому месту, где был спуск вниз.

– Что, что такое? – спросил его приятель.

– Срочно спускаемся вниз, Афек, – ответил Цора. – Там живой ребенок.

Афек тоже подбежал к краю и стал быстро спускаться вниз к реке вслед за Цорой. Теперь надрывный детский плач отчетливо раздавался из-под перевернутой лодки.

Охотники подбежали к лодке, застрявшей между двумя торчащими из воды камнями, приподняли ее и перевернули. В лодке был маленький мальчик, весь мокрый, он надрылся и кричал до хрипоты.

Цора попытался поднять его, но не смог: ребенок зацепился одеждой за проломленный острый борт лодки, прогнувшийся внутрь и прижавший одежду мальчика ко дну.

– Смотри, – сказал Цора, указывая на рваные царапины на борту лодки, – похоже, это Левиафан.

– Хм... – задумчиво покачал головой Афек, – скорее всего, его родителей уже нет в живых.

Наконец Цора высвободил мальчика и передал его товарищу. Афек быстро снял с него мокрые рваные лохмотья, завернул его в свою рубашку и нежно прижал к себе, чтобы согреть его теплом своего тела; ребенок был холодным, как ледышка.

Выйдя из воды, Цора подошел к Афеку, взял мальчика за запястье и повернул его к себе внутренней стороной.

– Бен-Авваор, – громко прочитал он, – похоже, этот малыш тоже из племени кочевников.

– Я буду звать его Бенор, или просто Бено, – сказал Афек.

– Ты что, хочешь взять его к себе?

– Да.

– Но... как ты будешь воспитывать его, если у тебя нет...? –

Цора осекся, натолкнувшись на жесткий хмурый взгляд Афека.

– Не напоминай мне об этом, мне поможет сестра. Она все еще кормит грудью свою дочь, – ответил он.

– Точно! Особенно после похищения этой, как ее... – Цора снова осекся от взгляда Афека, а тот, не отвечая, пошел вдоль реки, нежно прижимая маленького Бено к своей груди.

* * *

С этого времени они стали жить вдвоем в небольшом поселении племени кочевников. Охотник не рассказывал мальчику, как они его нашли, он просто сказал ему, что у него нет мамы, и всегда переводил разговор на другую тему, если приемный сын был слишком любопытным. Афек был хорошим отцом для Бено, хотя и суровым, как все мужчины в их племени.

Почти каждый день с утра отец вместе с другими мужчинами уходил на охоту, оставляя Бено следить за шатром и пасти нескольких коз, принадлежащих их семье. Когда охота удавалась, отец был добрым и разговорчивым, а когда не удавалась, приходил злым и усталым. В такие дни к нему лучше было не подходить, чтобы не попасть под случайную оплеуху. Но однажды сын все же осмелился в такой злополучный день подойти к отцу.

О, это был памятный день!

Почему памятный? Потому что утром Бено в очередной раз поставил силок для птиц, который он сам придумал. Он нашел диковинный цветок в поле; этот цветок ловил насеко-

мых, которые садились на него. Глядя на цветок, Бено решил смастерить ловушку для птиц. Ловушка была похожа на складную коробку, которая раскрывалась и подвешивалась за две створки на ветку какого-нибудь дерева в лесу.

Между створками была распорка, которая служила площадкой для птичьего корма. Эта площадка была сделана из двух дощечек, которые накладывались одна на другую и упирались друг в друга с помощью специальных выступов на каждой дощечке. Когда птица, привлеченная зернами, садилась на площадку, дощечки соскакивали с выступов под тяжестью птицы, коробка захлопывалась, и... да-да-да, птица доставалась на обед Бено и его отцу.

Однако мальчугану пришлось много потрудиться, чтобы силок работал как следует. Сначала туда попадались слишком мелкие птицы, непригодные для еды, и Бено отпускал их. Он ничего не говорил отцу, боясь, что тот посмеется над ним, и долго думал, как ему усовершенствовать ловушку, чтобы в нее попадались только большие птицы. Бено пришлось укрепить выступы и сами дощечки, теперь они прогибались только под тяжестью больших птиц, а маленькие пташки нашедшие даровой корм служили даже приманкой для больших птиц.

День, когда в ловушку попала первая крупная птица, Бено запомнил на всю жизнь. Это была горлица. Достав птицу ее из силка, он установил его еще раз, и под вечер в ловушку попала лесная куропатка, которая считалась деликатесом среди кочевников.

Бено принес птиц домой и приготовил их на ужин. Готовил он сам, ему лишь слегка помогла его тетя, сестра отца, живущая со своим мужем в шатре неподалеку.

Отец пришел с охоты злой и усталый. В тот день он как будто специально ничего не смог подстрелить, и к тому же потерял две стрелы. Настроение у него было ужасным.

Обычно в такие вечера сын старался не попадаться отцу на глаза, чтобы не получить незаслуженный нагоняй, но этот день был иным; у Бено была своя собственная добыча.

– Отец, ты устал, наверное? – робко заговорил паренек.

Афек смерил его хмурым взглядом.

– Лучше не трогай меня, сынок. Я устал и голоден, мне сегодня не до тебя, – тон отца не предвещал ничего хорошего, но у Бено был сюрприз.

– Отец, я лишь хотел предложить тебе ужин.

– Ужин?! Что ты можешь предложить мне, малыш, кроме козьего молока, фиников, лесных фруктов и нескольких кореньев? – загремел Афек, – этим я могу напиться и без тебя, только этого мало. Я мужчина, а мужчины любят мясо. Так что... лучше не зли меня и оставь меня в покое!

Сын без слов сходил в шатер, принес двух ароматно зажаренных птиц и положил их перед отцом.

– О-о-о, – Афек с удивлением посмотрел на мальчика, – откуда у тебя это?

– Я поймал их в лесу, – гордо ответил Бено. Его сердце так и прыгало от радости.

– В лесу? Но как?

– Я придумал ловушку, отец.

– Ловушку? Клянусь, это очень радостная новость для отца, – и он с гордостью посмотрел на сына, – если твой силок способен ловить куропаток и голубей, то это достойное изобретение.

Бено был готов лопнуть от счастья, слушая похвалу отца, поскольку это бывало крайне редко.

Когда они поели, Афек обнял сына и сказал:

– Мой малыш становится взрослым. Думаю, что скоро я смогу брать тебя с собой на охоту, парень, и ты станешь настоящим мужчиной.

С этого дня их жизнь сильно изменилась. С помощью отца Бено изготовил несколько силков, и умудрялся за день поймать не две и не три птицы, а шесть, а то и семь, и восемь. Теперь они всегда ложились спать сытыми и довольными, а отец почти всегда был в хорошем настроении.

По вечерам, когда они сидели у костра, сын обычно подсаживался к отцу поближе и начинал задавать ему множество вопросов. Отец, как мог, отвечал, а когда у их костра собирались другие охотники, они рассказывали множество интересных историй, и Бено, довольный, ложился спать. Однажды у них с отцом получился вот такой разговор:

– Папа, а что это такое белое на вершине горы?

– Какой горы?

– Вон той, высокой.

– Горной козы, что ли? ...Это снег.

Шпиль горы действительно напоминал козы рога.

– Снег? А что это такое, снег? – спросил Бено.

– Ты что, не знаешь, что такое снег?

– Нет, ты мне никогда не рассказывал.

– Хм... ну, как тебе объяснить? Снег, это такой холодный белый песок, который, когда ты его берешь в руки, или кладешь рядом с огнем, превращается в воду.

– В воду? И ее можно пить?

– Конечно можно. Из снега получается хорошая чистая вода.

– А почему здесь, внизу, нет снега?

– Внизу слишком тепло.

– А там, наверху, холодно, да?

– Да, очень холодно. Но даже на этой самой высокой вершине снег бывает только зимой, да и то не всегда.

– А снег бывает только в горах, где холодно?

– Говорят, что в некоторых далеких землях снег лежит прямо на земле, но я там никогда не был.

– А кто там был?

– Путешественники.

– А кто это такие?

– Это такие люди, которые путешествуют, то есть ходят по разным далеким землям и смотрят, как живут другие народы.

– Папа, а я могу стать путешественником?

– А зачем это тебе?

– Ну, ...пойти в страну, где снег.

– Зачем тебе туда идти? Там холодно, и жизнь там труднее.

– Ну, тогда просто пойти куда-нибудь, посмотреть, как живут другие люди.

– Не выдумывай. Тебе это ни к чему.

Бено задумался.

– Папа, а что там за этой горой, где снег?

– О, туда лучше не ходить.

– Почему?

– Там живут Зузимы.

– А кто это такие?

Отец страшно прищурил глаза и сказал:

– Это великаны. Они страшные и злые. Когда к ним попадают простые люди, они могут их съесть живьем.

Бено стало жутко, но интересно.

– Папа, а откуда взялись Зузимы?

– Не знаю.

– А кто знает?

Отец посмотрел на Бено долгим внимательным взглядом.

– Что-то ты много хочешь знать.

– А что, это плохо?

– Хм... не плохо-то, не плохо, а вот только, нет таких людей, которые все знают.

– Совсем, совсем нет?

– Наш старейшина Ава-Маддай говорил, что за долиной Зузимов есть город Салим. Вот там, в этом городе, живет один мудрец. Говорят, что он живет вечно и что он все знает, хотя я в это не особенно верю.

– А как его зовут?

– Не знаю, я не спрашивал.

– Папа, а я могу спросить нашего старейшину?

– Ты? – отец почесал затылок. – Ты еще слишком мал. Я не думаю, что он захочет с тобой разговаривать.

Отец встал и пошел в шатер, давая понять, что он устал, хочет спать, и на сегодня разговор закончен, но Бено еще долго сидел у костра и смотрел на белую вершину «Горной козы», пока она окончательно не растворилась в сгустившихся сумерках.

2. Ава-Маддай

Старик Ава-Маддай жил в большом белом шатре в самом центре поселения кочевников. Он был самым уважаемым человеком в племени. Вокруг него всегда сидели старцы и говорили о чем-то важном. Один взгляд на их длинные седые бороды внушал почтение и трепет.

В племени говорили, что старейшина Ава-Маддай знает все, или почти все. Он был высоким и суровым старцем с орлиным взором и седыми длинными, до пояса, волосами и бородой. Когда люди обращались к старейшине с вопросом, они обычно приносили ему в дар козленка, или дичь, или что-нибудь драгоценное в знак уважения и почтения.

Бено слышал, что старик, хотя и очень важен, все же любит детей и, кроме того, у мальчика было, что принести. Он поймал трех самых больших, каких смог, куропаток и отправился в центр поселения.

У входа в шатер было несколько седовласых старцев.

Бено робко подошел к одному из них и протянул мешок с птицами.

– Здравствуйте, уважаемый Анеро, – обратился он к пожилому мужчине по имени, – Я принес дар старейшине Ава-Маддаю.

– Здравствуй-здравствуй, Бен-Авваор, – почтительно ответил старец, с любопытством взирая на мальчика, – Что-то случилось у твоего отца?

– Нет, нет, я просто хотел задать старейшине несколько вопросов, – поспешно ответил Бено и покраснел.

– Ты? Несколько вопросов к старейшине? Разве у тебя нет отца, чтобы задавать ему вопросы? – нахмурился старец.

– Потому-то я и здесь, уважаемый Анеро, что отец не смог ответить мне и сказал, что только сам старейшина Ава-Маддай знает ответ.

– И что же у тебя за вопрос, Бено? Может быть, я смогу ответить тебе, и тогда не нужно будет напрасно беспокоить старейшину?

– Я хотел спросить о городе Салиме и о вечном мудреце, живущем в нем. Я хотел узнать его имя и спросить о нем подробнее.

Старцы с удивлением переглянулись между собой.

– Да-а, действительно..., интересные вопросы тебя волнуют, – задумчиво проговорил Анеро, – Конечно, кое-что мы знаем, но..., скажи, а зачем вообще ты хочешь об этом спросить?

Бено смущенно опустил голову:

– Н-ну, ...не знаю. Мне просто интересно.

Старец растерянно посмотрел на мешок с птицами в своей руке и сказал:

– Что ж..., если старейшина захочет поговорить с тобой обо всем этом, то я..., то есть..., тебе никто не сможет запретить говорить с ним о чем угодно. ...Я сейчас у него спрошу.

С этими словами старец Анеро скрылся в шатре старейшины, и через пару минут Бено уже сидел напротив Ава-Маддая.

– Бен-Авваор, если не ошибаюсь? – густым басом спросил старейшина, внимательно разглядывая мальчишку перед собой.

Бено стало не много страшно, и он лишь утвердительно кивнул головой в ответ.

– И что же ты хотел узнать о городе Салиме и о царе Мелхиседеке? – спросил Ава-Маддай.

– Я хотел узнать, как его зовут, но... вы уже ответили на этот вопрос, господин, – Бено немного волновался, но старейшина смотрел на него с доброй улыбкой, и Бено, осмелев, продолжил, – отец не смог рассказать мне про этот город, и про этого... М... Мелхиседека, и я осмелился спросить об этом у вас.

– А почему ты хочешь о нем узнать, малыш? – в тоне старца не было и тени упрека.

– Отец сказал, что он все знает и-и, ...что он живет вечно, ...поэтому мне интересно.

– Хм...! Тебе интересно знание? Что ж, похвально. Я уже слышал о твоём удачном изобретении. Ты далеко пойдешь, Бен-Авваор.

Бено покраснел, а старейшина, не обращая на это внимания, продолжал:

– Город Салим находится за долиной Зузимов. Зузимы – это очень опасный и страшный народ. Они очень высокого роста, в два раза больше, чем нормальный человек. Когда я был еще молод, мы жили недалеко от этой долины, но нам пришлось покинуть это место, потому что туда пришли эти великаны, а мы не хотели стать их рабами. А Мелхиседек... это царь города Салима. Говорят, что он самый мудрый человек на земле. Он живет так долго, что никто не помнит дня его рождения, и не знает, когда он умрет, если умрет вообще. Поговаривают даже, что он Бог, хотя он это и отрицает.

– А вы видели его, господин? – спросил Бено.

– Кого, Мелхиседека? Нет, не видел, – ответил Ава-Маддай, – я тогда был еще очень молод. Но наш старейшина несколько раз бывал у него, когда ему был нужен мудрый совет. Но это было до того, как мы покинули нашу долину.

– А э-э, ...царь Мелхиседек..., он все еще жив?

– Не знаю. Никто не знал, сколько ему лет, и сколько еще ему предстояло жить.

Бено задумчиво смотрел куда-то в своем воображении, а затем просто и по-детски сказал:

– Дядя Ава-Маддай, а расскажите еще что-нибудь про Мелхиседека.

– Еще что-нибудь? Я бы рассказал тебе, мальчик, да вот только не так уж и много я про него знаю. Только то, что он необыкновенно мудр и, что живет очень долго. Говорят еще, что он может общаться напрямую с самым сильным Богом и даже видеть Его лицо, но мало ли, что люди говорят. Слышал я еще, что он, как будто, помнит прежний мир, который был до нашего мира, но насколько это правда, я не знаю.

– Прежний мир? А что это за мир?

– О, это древняя история. И может быть даже, не совсем правдивая. Я впервые ее слышал от одного путешественника, как раз перед тем, как нашу долину захватили Зузимы. Он рассказывал, что до нас был мир, который был затоплен водой за злодеяния первых людей. И что, якобы, в живых осталось лишь несколько человек, и один из них Мелхиседек, который был спасен с остальными в огромной лодке. Честно говоря, я не знаю, верить этому или нет, но мне эта история кажется слишком неправдоподобной. Подумай сам, может ли весь мир быть затоплен водой?

– Не знаю, – растерянно ответил Бено.

– Вот и я не знаю.

В это время в шатер вошел старец Анеро и взволнованно доложил:

– Почтеннейший старейшина, к вам посланник из соседнего племени со срочным делом.

Ава-Маддай положил руку на плечо мальчугану и ласково сказал:

– Ну ладно, Бен-Авваор, ступай к себе в шатер, скоро придет твой отец с охоты. Тебе нужно встретить его достойно, – и Бено вышел из шатра, а навстречу, чуть не сбив его с ног, вбежал посланник из соседнего племени. Вид у него был сильно взволнованный, даже, как показалось пареньку, испуганный. Бено было очень интересно узнать, о чем они будут говорить с Ава-Маддаем, но Анеро положил ему на плечо руку, слегка подтолкнул его вперед и сказал:

– Иди, парень, иди. У них разговор не для детей.

В другой раз Бено было бы обидно, но в этот раз... О, нет! Только не в этот раз. Ведь он говорил с самим Ава-Маддаем. О, если бы кто-нибудь знал, как он себя чувствовал! Он просто переполнялся от восторга и чувства гордости, что он лично разговаривал с самим старейшиной. И кто бы мог подумать, что Ава-Маддай такой простой и общительный? Бено вспоминал их беседу и удивлялся. В присутствии этого седовласого старика ему было хорошо, тепло и уютно, как будто старейшина был его родным дедушкой. Раньше Бено боялся его, а теперь о страхе не могло быть и речи. Он просто всем сердцем влюбился в главу их племени.

Вернувшись в шатер, он разжег ярче костер, чтобы приготовить ужин. Ему нужно было еще сходить в лес, проверить силки и набрать дров. Когда костер весело запылал, мальчуган поставил на огонь котел с водой, схватил мешок для птиц и отправился в лес.

3. Похищение

Весело насвистывая, Бено вошел в лес, но возле первого дерева, на котором висел силок, растерянно остановился. Силоч был сломан и валялся здесь же на земле. Кто-то грубо сорвал его с дерева вместе с веревкой, а потом бросил на землю, отчего он разлетелся на две части.

Присев рядом со сломанным силком, мальчуган попытался разобраться, что с ним произошло, а затем посмотрел вокруг. Земля была истоптана чьими-то тяжелыми ногами. Бено нагнулся, чтобы рассмотреть след. Это была явно не обувь кочевников. Почуввав недоброе, он вскочил, но в этот момент чья-то сильная рука схватила его сзади и зажала ему рот.

Бено хотел закричать, но лишь тихо застонал сквозь сильные пальцы держащего его человека. Ему чем-то заткнули рот, накиннули на голову мешок, завязали руки, бросили на плечо и куда-то быстро понесли. Ему стало дурно, то ли от страха, то ли оттого, что в живот врезалось острое плечо несущего его похитителя. Теряя сознание, он лишь услышал, как в селении затрубили тревогу, и раздался рокот боевых барабанов.

Очнулся он оттого, что кто-то плеснул ему в лицо холодной водой. Бено открыл глаза и осмотрелся. В животе у него больно ныло, а руки и ноги затекли так, что при малейшем движении или прикосновении к ним отзывались резким покалыванием тысячи маленьких иголок.

Был уже вечер, и над потрескавшейся землей медленно сгущались сумерки. Рядом горел костер, вокруг которого сидело несколько мужчин, одетых в шкуры зверей и беседующих друг с другом на незнакомом языке.

«Где я?» – подумал Бено, морщась от боли во всем теле.

Недалеко от костра переминались с ноги на ногу несколько верблюдов, медленно двигающих челюстями и недовольно фыркающих. Люди около костра время от времени перебрасывались короткими фразами и как-то беспокойно поглядывали в сторону гор, виднеющихся вдали.

Бено посмотрел в ту сторону и вдруг узнал белую высокую вершину с раздвоенным шпилем, похожим на козьи рога, за который гора и получила свое название «Горной козы». Однако на этот раз шпиль выглядел несколько иначе, как будто его развернули в другую сторону.

«Я по другую сторону горы, – вдруг осенило Бено, – меня похитили разбойники, и мы в долине Зузимов».

Ему стало страшно. Он с опаской оглянулся, ожидая, что из темноты вот-вот появятся страшные люди-великаны.

Вдруг один из сидящих у костра встал и, вглядываясь вдаль, что-то взволнованно заговорил, показывая рукой в сторону гор.

Бено посмотрел в том направлении и увидел какое-то движение. Вскоре он разглядел несколько верблюдов и людей, человек двадцать, также одетых в звериные шкуры. Сидящие у костра разбойники встали навстречу приближающимся наездникам, оживленно переговариваясь между собой. Вскоре процессия приблизилась, и сидящие у костра стали подбегать к подошедшим разбойникам и приветствовать их на своем языке.

Бено внимательно наблюдал за происходящим. По лицам людей он догадывался, что они чем-то недовольны, а по их жестикуляции при разговоре понял, что они вступили в схватку с кем-то по ту сторону гор и получили серьезный отпор.

Верблюдов подвели к костру и сняли с них еще двух раненых разбойников. Один из присутствующих показал сломанную стрелу, которую он извлек из груди одного из раненых. У Бено сердце подпрыгнуло в груди; по оперению он узнал стрелу из своего племени.

«Ага, досталось вам от наших», – радостно подумал он. Судя по жестикуляции разбойников, они не смогли ничего достать или похитить у его племени, кроме него самого. Время от времени на него показывали пальцем и что-то обсуждали между собой. Бено понял, что, скорее всего, его хотят продать в рабство какому-нибудь народу. У него похолодело в груди. Больше всего на свете ему сейчас хотелось домой, в свой уютный шатер, к отцу, сидящему у костра. Все его существо затосковало по дому.

Один крупный человек из сидящих у костра, показывая на него пальцем, бил себя кулаком в грудь, и по его жестам Бено понял, что это его похититель. В ответ на его хвастливую речь один из прибывших разбойников тоже ударил себя кулаком в грудь и отошел к одному из верблюдов, стоящему в отдалении. Через минуту он вернулся, таща под мышкой девочку, так будто он нес овцу.

У Бено все обмерло внутри. Он узнал девочку из их племени по имени Иелума, или Ила, как звали ее дети. Бесцеремонно бросив девочку к ногам другого похитителя, будто это был мешок с зерном, разбойник отвратительно рассмеялся. Мальчишка стиснул зубы, чувствуя всей своей внутренностью, что сейчас переживает девочка.

Разбойники поговорили еще минут десять, после чего один из них сгреб Илу, лежащую на земле, поднял ее и принес к Бено, бросив ее рядом с ним. Затем он подошел к костру, взял из

висящего над костром котелка кость, на которой было немного мяса, и вручил ее Бено, жестом показывая, что он должен поделиться с девчонкой.

Ила лежала, не поднимая головы, и тихо плакала. Разбойник отошел прочь, оставив детей одних. Впервые за все это время Бено ощутил, как он голоден. Он бы съел в десять раз больше мяса, если бы ему только дали, но в его руке была лишь обглоданная кость, а ему нужно было еще и поделиться со второй пленницей.

– Ила, поднимайся, Ила, давай поедим, – похлопал Бено ее по плечу.

Услышав родную речь, Ила вздрогнула и резко подняла голову. Увидев его, она удивленно расширила глаза, и ее заплаканное, измазанное грязью лицо озарилось радостной улыбкой.

– Бено?! Не может быть!

– Тсс, – он приложил палец к губам и протянул ей кость. – Потом поговорим, если удастся, на... поешь.

Ила с жадностью схватила кость и стала выгрызать мясо, оставшееся во впадинах кости, но потом остановилась и подняла глаза на Бено.

– А... ты?

– Я после тебя, ешь.

Ила кивнула, и отгрызла еще несколько кусочков, после чего протянула кость Бено. Он доел мясо, сгрыз хрящ, после чего положил кость на камень, ударил сверху другим камнем и раздробил ее, открыв доступ к сочному костному мозгу. Половину он съел сам, а другую половину мозга протянул Иелуме, которая с жадностью доела все, что осталось.

Затем Бено опять приложил палец к губам и незаметно засунул за пояс за спиной небольшой, но острый кусок разбитой кости. Ила понимающе кивнула.

– Что теперь с нами будет? – спросила она.

– Не знаю, но будем стараться убежать. Ты знаешь, где мы?

– Нет, а ты?

– Мы в долине Зузимов.

– Зузимов? А кто это?

– Это великаны, способные сожрать человека живьем.

– Нас что, сожрут?

– Если попадемся великанам, могут. А если не попадемся, то нас, скорее всего, продадут в рабство, ...если, конечно, нам не удастся удрать.

– Да, но как мы сможем убежать?

– Ты лучше говори потише, вдруг кто-нибудь из них понимает наш язык, – приложил Бено палец к губам, оглянувших на сидящих в отдалении разбойников. – Если удастся, попробуем что-нибудь придумать, только ты лучше делай вид, что устала или заболела, чтобы к себе меньше внимания привлекать, а там видно будет.

Иелума действительно устала. Она была чуть моложе его и, к тому же, она была девчонкой. Хотя и сам Бено чувствовал очень сильную усталость и, если бы не мысль о побеге, он бы тоже с радостью поспал. Свернувшись калачиком и положив руки под голову, Ила сразу же уснула, а он, чтобы не заснуть, остался сидеть, хотя время от времени все же впадал в дремоту.

Вскоре разбойники стали укладываться спать. Двое из них подошли к детям и, посадив их спиной друг к другу, связали им вместе руки, после чего легли с двух сторон к ним вплотную, так, чтобы ни Бено, ни Иелума не могли даже пошевелиться незаметно от них. В таком положении о побеге не могло быть и речи, и Бено, безнадежно вздохнув, решил, что нет ничего лучшего, чем хорошенько отдохнуть. Так они и заснули, полусидя, полулежа, прижатые с двух сторон двумя прихрапывающими разбойниками.

4. Зузимы

Проснулся он оттого, что у него страшно затекли руки, завернутые за спину. Он попробовал ими пошевелить, но это было бесполезно. Руки были плотно связаны и затекли так, что Бено их почти не чувствовал. Разбойники все еще спали. Судя по всему, Иелума тоже спала, но Бено почему-то было не до сна; он чувствовал в своем сердце необъяснимую тревогу.

Он попробовал снова уснуть, но не смог. Смутное чувство тревоги не оставляло его. Он осмотрелся. Занимался рассвет. Над равниной стоял густой туман, который понемногу начинал рассеиваться. Откуда-то издали доносился странный металлический звук, напоминающий скрип жернова. Именно этот странный звук и навевал чувство тревоги.

«Неужели Зузимы?», – со страхом подумал он.

Странный звук понемногу приближался. Можно было все более явственно различить, как что-то железное ритмично бьется обо что-то каменное, и при этом противно скрежещет.

Бено стал беспокойно шевелиться, стараясь разбудить спящего рядом разбойника. Наконец тот проснулся и недовольно уставился на него злым жестоким взглядом, что-то спрашивая его на своем языке. Пленник молча указал головой по направлению звука, и разбойник прислушался. На его лице отразился неопишуемый ужас. Он тут же вскочил и стал будить всех остальных, давая им знак молчать, и жестом указывая на приближающийся звук.

У каждого из разбойников, когда они слышали звук, отражался на лице все тот же неподдельный страх. Очень скоро они все уже были на ногах и спешно навьючивали верблюдов, чтобы, как понял Бено, поскорее отправиться в путь.

Звук был уже совсем близко. Один из разбойников подошел к детям, разрезал веревку у них на руках, помог подняться и дал им знак идти за ним. Стараясь действовать бесшумно, несколько разбойников повели верблюдов, а остальные шли следом.

Оглянувшись на звук, Бено смутно увидел далеко в тумане огромную фигуру человека, мерно размахивающего чем-то, что он держал в своей огромной руке. Именно от этого предмета и исходил этот странный скрежещающий звук. Великан смотрел прямо перед собой. Если бы он посмотрел в сторону Бено то, скорее всего, он увидел бы его и всех остальных. У Бено волосы на голове встали дыбом. Стараясь ступать тихо, но быстро, он шел, держась за седло на верблюде, желая лучше быть с разбойниками, чем попасться в руки Зузима.

Исполин наверняка бы услышал их, если бы не скрежещающий звук, который издавал его странный инструмент, и не его монотонное бормотание. Глядя прямо перед собой, Зузим шел, делая огромные шаги, и что-то бубнил, равномерно взмахивая своим инструментом, как будто он читал какое-то заклинание. Едва видимый сквозь туман, он был похож на смерть, обходящую свои пределы.

Бено стало так жутко, что, когда фигура великана, наконец, скрылась в тумане, он облегченно вздохнул. Они шли несколько минут, слыша только равномерный шаркающий звук, когда неожиданно скрежет прекратился, и Зузим громко воскликнул:

– Хах!

У Бено пробежал мороз по коже. Неужели гигант набрел на место их стоянки?

– Хах! – снова воскликнул Зузим, и грубо проговорил что-то еще, прозвучавшее как ругательство, после чего скрежещающий звук возобновился и стал приближаться к ним.

Выражение неопишуемого ужаса появилось на лицах разбойников, и они бросились бежать вместе с верблюдами. Некоторые вскочили на верблюдов верхом. Бено и Иелума тоже побежали, что было сил, не решаясь посмотреть назад, но скрежещающий звук неумолимо приближался.

Судя по звуку, который стал издавать инструмент Зузима, он слышал их топот и тоже побежал за ними.

Бено охватил страх, он помчался, как только мог, держа за руку Иелуму, но куда было им угнаться за взрослыми мужчинами. Через несколько секунд тяжелое дыхание и лязгающий звук были уже у них за спиной. Зузим настигал их. Вот он уже рядом. Расстояние между ними сокращалось с каждой секундой. Бено оглянулся и, увидев огромную фигуру великана, нависшего над ними, закричал, не в силах сдержать свой ужас. Его крик слился с криком Иелумы, также завопившей от ужаса.

Злорадно захохотав, Зузим схватил детей, как двух куропаток, в две огромные руки, и поднял перед собой, довольно разглядывая их. Бено и Ила кричали и дрыгали ногами и руками, но Великан не обращал на это внимания. Он посмотрел в сторону убежавших разбойников и что-то со злостью прокричал им вслед. Затем он засунул свой инструмент за пояс и понес детей в двух руках, держа их за ноги, так же как сам Бено носил куропаток, но даже в таком положении дети не доставали руками до земли.

Некоторое время Зузим шел сквозь туман в направлении, известном ему одному, и что-то то ли бормотал, то ли напевал себе под нос. Бено плохо воспринимал происходящее, в его голове шумело, и от всего случившегося он был как бы в полузабытьи. Было непонятно, сколько времени ему пришлось висеть вот так, вниз головой, в руке у великана. Опомнился

он только, когда Зузим остановился около места, предназначенного, как видно, для огромного костра, обложенного большими обугленными камнями. Рядом валялись то тут, то там, вывороченные с корнем или обломанные высохшие деревья.

Бросив ребят около камней, Зузим привязал их ноги к огромной коряге, лежащей здесь же, и стал ломать дрова, бросая их в середину обложенного камнями места для костра. Бено и Иелума с ужасом смотрели, как толстые ветки деревьев ломаются как щепки в его огромных руках.

– Бено! Он хочет нас зажарить и съесть. Бено! – с ужасом прошептала Ила.

Паренек лишь молча, со страхом взирал на ломающего ветки исполина.

Вдруг откуда-то сбоку послышался знакомый уже скрежещущий звук. Великан не обратил на него никакого внимания, продолжая ломать дрова и бросать их в будущий костер. Звук приближался, и вскоре из тумана вышел еще один великан, размахивая таким же точно инструментом, как у первого Зузима. Единственным отличием был окрас этой штуковины. У первого гиганта на ней была характерная темная зигзагообразная полоса сбоку

– Хах! – сказал великан и остановился, недоуменно взирая на происходящее.

Первый гигант, не оборачиваясь, что-то грубо сказал в ответ и со злостью сплюнул на землю. Похоже, он был явно недоволен приходом второго Зузима.

– Хах! – снова сказал второй исполин с какой-то презрительной усмешкой и подошел к Бено и Иелуме, облизываясь и разглядывая их с явным любопытством и удовольствием.

5. Побег

Бено впервые ощущал себя в качестве предполагаемого завтрака, и ему стало не по себе. То же самое, наверное, ощущала и Иелума, потому что она прижалась к Бено и заплакала, уткнувшись ему в плечо. Под жестким взглядом Зузима Бено бросило в пот. Он попятился и ощутил что-то острое своей спиной в области пояса.

Первый исполин взял тяжелое бревно и, подойдя ко второму, сказал ему что-то угрожающее. Он явно хотел, чтобы тот ушел, но второй, еще более огромный, чем первый, явно игнорируя желание первого, ответил первому с такой ненавистью, что тот моментально вспыхнул от злости и разразился ужасной бранью. Никогда ребятам еще не приходилось наблюдать такой ненависти, исходящей от двух людей, тем более, таких огромных. Через несколько секунд первый великан замахнулся бревном на второго, но тот неожиданно проворно отскочил в сторону и тоже схватился за бревно. Последовала ужасная драка, при этом каждый из Зузимов был невероятно искусен во владении своим деревянным оружием.

Мальчуган попятился от страха и снова ощутил укол в области спины.

Вспомнив, что там, он быстро протянул руку и вытащил из-за пояса острый кусок кости, который незаметно спрятал туда вчера вечером. Не особенно задумываясь над тем, что он делает, он стал поспешно разрезать веревку, которой они были привязаны к коряге.

Через минуту веревка была разрезана, и Бено, воспользовавшись тем, что Зузимы в ожесточенной схватке совершенно забыли про них, схватил Илу за руку, и они, что было сил, помчались в туман, не разбирая дороги.

Они бежали и бежали, подгоняемые ужасом быть снова схваченными. Позади все еще слышались звуки борьбы и грубые крики дерущихся Зузимов, когда вдруг один из них издал изумленный возглас, и шум борьбы прекратился: побег был обнаружен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.